

Севиль Керимова
Азербайджанский Государственный Университет Культуры и
Искусства
доктор философии по искусствоведению
E-mail: sevil.kerimova@mail.ru

ПОРТРЕТ ПОБЕДЫ: «КАРАБАХНАМЕ» САКИТА МАМЕДОВА
(в контексте иконографии темы
Победы в отечественной живописи)

Резюме: В статье рассматривается процесс формирования иконографии темы Победы в Карабахской войне в изобразительном искусстве Азербайджана. Проведен первичный искусствоведческий обзор выставок произведений, посвященных первой годовщине Победы, исследованы вопросы атрибутики и терминологии. На основе произведения Народного художника Сакита Мамедова «Карабахнаме» анализируется проблема символики, стиля и жанра темы триумфа Победы на современном этапе.

Ключевые слова: Карабахнаме, изобразительное искусство, Победа, Азербайджан, Сакит Мамедов

Историография Азербайджана насчитывает ряд хроник, посвященных истории и культуре Карабаха. Традиция последовательного воссоздания истории прослеживается со средневекового периода, когда были составлены «История Албании» Моисея Каланкатуклу и «Албанские хроники» Мхитара Гоша. Начиная с середины XVIII и по конец XIX века было написано десять произведений, хроник по литературному жанру, - «Карабахнаме», в которых детально изложены ключевые моменты истории Карабаха, его традиционное хозяйство, культура и искусство, политическое устройство ханства в течении полувекового периода. В течении второй половины XX века данные произведения были введены в научный обиход, прежде всего, исторической науки и закрепив, таким образом, за термином нарративное определение (2;3).

В самом конце XX века, на фоне советского коллапса, восстановления Азербайджаном Независимости, началом военной агрессии и оккупации Карабаха армянской стороной термин и иконография темы «Карабахнаме» приобрело в национальном самосознании, и соответственно в художественной культуре новые смысловые данные. Трагедия Карабаха, на тот период трагедия отчуждения, потери и боли, трагедия тысяч погибших, угнанных

в плен, миллиона беженцев, уничтоженных и оскверненных памятников культуры и истории. Подобная статистика неизменно порождает потребность в формировании соответствующей новой иконографической структуры в художественной интерпретации Карабаха с последовательным сложением сигнатуры его узнаваемых объектов материальной и духовной культуры и привлечением всего ассоциативного ряда живых воспоминаний.

В данном аспекте термин «Карабахнаме» как комплексный понятийный аппарат, связанный с кругом тем, посвященных теме Карабахской войны и Победы, оказывается единственным возможным. Эпичность термина определила его всеобъемность, нежное и ностальгическое звучание. «Карабахнаме» становится монументальным, многослойным, сакральным и зыбким, поступательно концентрирует в себе не столько боль, потерю, сколько веру, феноменальную надежду и волю. В течении периода оккупации, в три десятка лет в творческом потенциале азербайджанского народа неизменно перерождаются Карабахские реминисценции, сложился комплекс восприятий, ассоциаций, образов и атрибутов, всеобъемлющая значимость которых затронула все сферы национального искусства. На сцене Азербайджанского Государственного Академического Театра Оперы и Балета поставлена одноименная опера (композитор Ф.Ализаде, автор либретто Н.Пашаева, 2007), на сцене Национального Академического Драматического Театра поставлен спектакль (реж. М.Фарзалибеков, по пьесе Э.Эфендиева «Правитель и его дочь»), осуществлены десятки культурных проектов.

Изобразительная история и иконография Карабахнаме, сложившаяся за годы оккупации, включает несколько сюжетных линий, типологически отразивших как авторские стилевые характеристики, жанровые предпочтения, так и универсальные художественные обобщения. Анализ работ позволяет выделить три магистральных направления в развитии темы. Первая группа работ отразила чудовищную картину происходящего ужаса. Неподдающаяся сознательному восприятию трагедия Ходжалы, ужасы пыток, насилия составили основу значительного количества работ (В.Уджатай, Н. Мамедов, Х.Ахмедов, Ф.Гуламов и др.) (1). Важной составляющей их стали глубоко психологические решения, взывающие к справедливости. Синтез документального реализма и символичности выступает в этих работах как ведущая стилистическая основа. Иное направление развивается в работах, отражающих тоску, боль потери, выраженное художниками в ностальгическом русле. Это пейзажи, образы Хары-бюльбюля, памятников культуры и истории, музыкальные реминисценции (А.Азиз, А. Азерелли, А.Гаджиев и др). Наконец, переосмысленное, эпическое решение к наследию Карабаха демонстрируют работы, выполненные в относительной исторической дис-

танции. Серии Э.Авалова, посвященные Шуше, «Карабахнаме. Страницы истории» Арифа Гусейнова резюмируют первый этап сложения Карабахской тематики. В замечательных работах Арифа Гусейнова каждая репрезентуемая графическая картина - яркое, эмоциональное, полное личными переживаний и впечатлений повествование автора о происходящем ключевом событии (3).

Феерическая Победа Азербайджана в 44-дневной Отечественной войне осенью 2020 года стала священным актом вдохновения для творческого гения всего отечественной художественной сферы. Яркая, пронзительная эпопея в 44 дня, прожитая до каждой секунды своей динамики. Три компонента определили это великое событие в истории Азербайджана: непоколебимая воля главы государства, Президента Ильхама Алиева, истинный героизм, патриотизм и профессионализм Азербайджанской армии, и единство нации (7). Каждая минута 44 дней сопереживалась в тылу слезами, радостью, молитвами, болью и гордостью.

Изобразительная интерпретация, развившая в течении года, до первого юбилея Победы позволяет обобщить первые выводы, связанные с иконографией происходящего. Следует отметить, что для формирования художественного, символического образа срок достаточно малый. Историческая дистанция Победы минимальна, она составляет год, и на данном этапе репрезентативная доминация живого, трепещущего реализма объяснима. Первую попытку художественного вживания в опыт Войны, Освобождения и Возвращения опробировало сразу несколько поколений азербайджанских художников. Среди них те, которые пережили Первую Карабахскую, и те, кто столкнулся с войной впервые. Через творческий акт Победа впервые прожита Художником в диапазоне от личного переживания до масштабного, вселенского потрясения.

Обзор выставок, посвященных Победе-2020 выявляет ряд новых, но к сожалению, ненноваторских тенденций в данном русле: приоритет документальных портретов, небывалый до сих пор в отечественной живописи магистральный поворот в сторону батального жанра, пропагандистского плаката и «суровостильной» реминисценции. Вместе с тем ярко проявилась творческая индивидуальность художников зрелой возрастной градации, стилевые искания которых пришлось на новое тысячелетие и которые нарочито отказались от повествовательности темы. В работах Мир Азера Абдуллаева Победа проступает гордой, умиротворенной поступью в образе Карабахского скакуна или Воина, традиционно попирающего Змия (Зло), стилевая характеристика отсылает к мерной гармоничности миниатюры, с ее изумительной линиарностью и циркулярностью, плоскость полотна же

решена в индивидуальной технике чешуйчатых фактурных мазков.

Не удалось избежать и апроприаций, и авторского повторения, и увы, плагиата. Ряд отечественных художников молодого и среднего поколения ограничил индивидуальные творческие возможности, увлекшись стандартизированной символикой, опробированными композиционными решениями.

Формирование нового художественного языка в будущем, возможно, цифрового в техническом плане, требует большего вовлечения в процесс художественных мобильных исканий, личностного видения и поступательной переработки атрибутики. Новая карабахская изобразительная иконография реанимировала серию атрибутов - символов. Упомянутые Карабахские скакуны, ковровые орнаменты (особенно Малыбейли, Челеби), отдельные памятники архитектуры и скульптуры, археологические артефакты, собственно эндемики (Хары-бюльбюль), персоналии получили активный ренессансный импульс, первым, естественным всплеском которого стала постмодернистская плоскость. На данном этапе художник перестает быть зрителем и свидетелем, он превращается в действующее лицо отечественной драмы.

Видимая эклектичность, хаос перерождения сюжетных линий, персонажей, событий, отдельных фактов составили идейную и композиционную базу грандиозной работы Сакита Мамедова. Замысел картины возник у художника сразу же, идея развивалась по нарастающей в течении войны, композиция дорабатывалась целый год, к первому юбилею Победы. Для Мамедова нехарактерен батальный жанр, он у него сопутствующая составляющая. Изначально «Карабахнаме» задумывалась как гимн истории, гимн памяти, гимн Победе. Гимн сердцам, бьющимся и оставшимся в Карабахе за всю ее историю. Здесь нет намеченного конфликта, и соответственно, художественных контрастов. Вселенское видение собственно трагедии зла, войны или зависти, человеческой гордыни или глупости, какой ее воспринимает философия Сакита Мамедова, предстает на грандиозном полотне померкшим, призрачным, забытым. Подобное решение вечной борьбы и победы добра Мамедов охватил в предыстории «Карабахнаме», великолепной работе «Джидыр-дюю». Подобный жанр для художника – это своеобразное творческое исследование истории, истории и духовности, приведшей к Победе.

Феерия Победы, сотканная из тысячи деталей, реальных, узнаваемых лиц, аллегорий и символических форм, атрибутов создает многоликий портрет древнего края. Масштабность и эпичность соприкасается с камерностью отдельных сцен. Нарочитая эклектичность, диктуемая сюжетом карти-

ны поступательно компенсируется автором композиционным решением. Ее магистральное геральдичное деление выстраивается по центральной оси, соответственно которой координируется плоскость огромного полотна. Динамика картины, согласно сюжету, нарастает с нижней части. На символическом цвете Свободы, - красном фоне художник распределяет фундаментальное историческое начало: образы всадников, карабахские скакуньи, Агдамский балбал и надгробные каменные изваяния, - гоч-и-атдаши, предметы нумизматики. Над древним балбалом вырисован универсальный образ – раскинувший крылья орел, солярный символ доблести, отваги, свободы. Его крылья прекрасно читаются на фоне главного символа Карабаха и Победы, - цветка-эндемика Хары-бюльбюль. Местные легенды связывают цветок с преданностью, единством и совместимостью. Именно легенду интерпретирует художник, продолжая его утонченный силуэт в авторской узнаваемой реминисценции, - образе прекрасной девы, возвращающей символические ключи Шуши Родине с нежным возгласом, также ставшим лозунгом Победы: «Шуша, ты свободна!».

Динамику центральной оси развивает образ Всадника, попирающего змею. Образ, безусловно многогранный, отсылающий к универсальному в мировой практике сюжету, - победе добра над злом, к христианской иконографии, и, соответственно, албанской церковной традиции. Относительная вертикаль оси расплывается семеркой коней, олицетворяющих семь освобожденных районов.

Венчает центральную часть полотна образ Национального Лидера Гейдара Алиева. Эта самая светлая часть работы. Портрет решен относительно графично, в отличии от живописного приоритета остальных участков картины, и панорамно, объединяя все фрагменты, поскольку идея единства, и народа и Лидера, Карабаха и всего Азербайджана всегда была и остается жизненным, творческим, политическим кредо Гейдара Алиева. Идея единства развивается в образе Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Азербайджана, Президента Ильхама Алиева.

Подобное обрамление внутреннего пространства воспроизводит связь времен, символизирует новую эпоху в истории страны. Практически все остальное изобразительное поле, разделенное на отдельные сегменты, но при этом невесомо, подобно ладам мугама, взаимодействуя между собой, раскрывает сущность «Карабахнаме». Повествовательность каждого фрагмента дополняется узнаваемым атрибутом момента, обстоятельства. Количественный анализ картины внушительен: более 100 персонажей, практически все культурное наследие Карабаха, 16 скульптурных, 30 архитектурных памятника, 11 типов Карабахских ковров, 10 видов музыкальных

инструментов, 25 видов археологической керамики, художественного металла и оружия. Большинство персонажей даны в детально разработанном карабахском традиционном костюме. Выбор художника обусловлен также стилистическим решением. Классика Сакита Мамедова – его авторский стиль, опализм, с характерным перламутром перелива цветов позволяет технически разрабатывать текстуру изображаемого материала, превращая поверхность полотна в натуралистичную игру светотени на опале. Глазурь керамики, гладь металла и мрамора, лоск шелка и парчи, ворс ковра – каждый элемент превращается в фрагмент цвета.

Глубокую идейную содержательность картины обусловил выбор персонажей и сопутствующей иконографии. Изображения героев войны, деятелей культуры и искусства, исторических лиц носят портретный, хрестоматийный характер. Большую часть узнаваемых персон Мамедов размещает в левой части картины. Узеир Гаджибеков, Хуршидбану Натаван, Полад Гашимов, Панахали Хан, Навваб, Вагиф, Бюльбюль, Мубариз Ибрагимов, Рашид Бейбудов, Хан Шушинский и другие яркие персоналии размещены в верхней части картины. На них созерцает современность, возрастные градации и социальный статус которых художник определяет по авторским критериям. Тут же, в нижнем левом углу, реминисцирующий работам 1970-х гг. автопортрет с рамками.

Идею единства, связь времен и образов заканчивает на обоих панно символ победной стратегии – Железный Кулак. Именно непосредственно под ним, у подножий величественных гор, у стен крепостей Шуши и Аскерана, художник изображает героев священной войны – Шехидов, павших в бою. Нарастающая динамика изобразительного поля, торжество и суэта истории здесь затихает. В этой тревожной тишине похоронной процессии, неоконченном живописном реквиеме, ведущем в Вечность, Бессмертие, художник растворяет, теряет лики, лики Матерей...

В символическом решении картины особую значимость Мамедов придает древнетюркскому наследию. Знаковые фигуры Бозгурда (образ Лидера-Волка, ведущего к Свободе, символ государственности), Гочдаша, Атдаша, каменных надгробных изваяний, символизирующих переход, путь в Вечность, символы стихий определяют биоритмы панно. Теми же ритмическими сакралиями насыщают картину образы птиц. Орлы, аисты, соловьи, попугаи, соколы, удода, ласточки, переданные в легком порыве полета, облегчают внутреннее пространство полотна, определяют направления и акценты, возвещают о наступлении новой эры в истории Карабаха.

Литература:

1. Əliyev Z. Qarabağ təsviri sənətdə, <https://kaspi.az/az/qaraba-muharibe-si-tesviri-senetde>
2. Hüseynov Y.R. “Qarabağnamələr” Azərbaycan tarixini öyrənmək üçün mənbə kimi, Bakı, 2007
3. Hüseynov A. Qarabağnamə-Tarixin səhifələri, kitab-kataloq, Bakı, 2019
4. https://apa.az/ru/xeber/azerbaydjan_iskusstvo/azdrama-ob_yavila-o-nac-hale-novogo-sezona-391355
5. <https://zerkalo.az/otozvalis-vsem-serdtsem-v-baku-otkrylsya-masshtabnyj-vernisazh-ko-dnyu-pobedy-foto/>
6. <https://kaspiy.az/news.php?id=137801#.Ybeu9b1BzIU>
7. https://azertag.az/xeber/Yeni_Azerbaycan_Partiyasinin_teskilatchiligi_ile_Zefer_Gunune_hesr_edilmis_Qarabagname_eserinin_teqdimati_olub-1918754

Sevil Kərimova

ZƏFƏRİN PORTRETİ: SAKİT MƏMMƏDOVUN “QARABAĞNAMƏ”Sİ (Azərbaycan rəngkarlığında Qələbə mövzusunun ikonoqrafiyası kontekstində)

Xülasə: Məqalədə Azərbaycan təsviri sənətində Qarabağ müharibəsində Zəfər mövzusunun ikonoqrafiyasının formalaşması prosesi tədqiq olunur. Şanlı Zəfərimizin burinci yubileyinə həsr olunmuş əsərlərin ilkin sənətsünaslıq (icmal) təhlili aparılır, atributika, termonologiya məsələləri araşdırılır. Xalq rəssamı Sakit Məmmədovun “Qarabağnamə” əsəri əsasında Zəfərin və Qarabağ mövzusunun müasir mərhələdə təsviri simvolika, üslub, janr problemi təhlil edilir.

Açar sözlər: Qarabağnamə, təsviri sənət, Zəfər, Azərbaycan, Sakit Məmmədov

Sevil Karimova

PORTRAIT OF VICTORY: "KARABAKHNAME" BY SAKIT MAMMDOV (in the context of the iconography of the Victory theme in the native painting)

Summary: The article examines the formation of the iconography of the theme of Victory in the Karabakh war in the fine arts of Azerbaijan. The primary art criticism survey of exhibitions of works dedicated to the first anniversary of the Victory was carried out, the questions of attributes and terminology were investigated. On the basis of the work of People's Artist Sakit Mammadov "Karabakhname" the problem of symbolism, style and genre of the theme of the Victory celebration at the present stage is analyzed.

Keywords: Karabakhname, fine arts, Victory, Azerbaijan, Sakit Mammadov

Sakit Məmmədov. “Qarabağnamə” 2021

Mirazər Abdullayev. “İrəli” 2021

Mirazər Abdullayev. “Qalib” 2021 Məqalənin

redaksiyaya daxil olma tarixi: 10. 11. 2021

**Məqaləni çapa tövsiyə edən sahə redaktorunun (və ya üzvünün) adı: sənətsünashq
üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Aslan Xəlilov**